ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 7 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЛАЧЕВНАЯ ПѢСНЬ.

(Памяти Царя-Освободителя въ годовщину Его мученической кончины).

Краса твоя, о Израиль, поражена на высотахъ твоихъ! Не разсказывайте въ Геѳѣ; не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлянъ, не торжествовали дочери необрѣзанныхъ.

Горы Гелвуйскія! Да не сойдетъ ни роса, ни дождь на васъ и да не будетъ на васъ полей съ плодами; ибо тамъ поверженъ щитъ сильныхъ,—щитъ Саула, какъ бы не былъ онъ помазанъ елеемъ!

Дочери израильскія! Плачьте о Саулѣ, который одѣвалъ васъ въ багряницу съ украшеніями и доставлялъ на одежды ваши золотые уборы (2 Цар. 1, 19—24).

Этою плачевною пѣснію почтилъ Давидъ память Саула, когда узналъ о смерти царя на горахъ Гелвуйскихъ,—съ тѣхъ поръ проклятыхъ—и не только почтилъ лично, но и повелѣлъ научить этой пѣснѣ, вписанной въ книгу праведнаго, сыновъ іудиныхъ.

Будетъ почтена плачевными пѣснями смерть и нашего мученика-Государя, болѣе, чѣмъ Саулъ, достойнаго па-

мяти, ибо хотя онъ былъ такой же помазанникъ Господенъ какъ Саулъ, но несравненно превосходилъ его нравственными и правительственными достоинствами,—и запишутся эти пѣсни въ книги, чтобы пѣли о немъ и его смерти сыны Россіи. Прольютъ о немъ слезы сожалѣнія и благодарности сыны и дочери нашей земли,—а особенно тѣ милліоны сыновъ и дочерей, которыхъ онъ, давъ имъ свободу труда и собственность, тѣмъ самымъ какъ бы одѣвалъ въ багряницу съ украшеніями и доставлялъ на одежды ихъ золотые уборы. Но напрасно бы они вслѣдъ за священнымъ поэтомъ повторяли горькія слова пѣсни: не разсказывайте въ Геѳѣ; не возвѣщайте на улицахъ Аскалона, чтобы не радовались дочери Филистимлянъ, не торжествовали дочери необрѣзанныхъ!

Конечно еще прежде, нежели вѣсть о смерти нашего Царя дошла до слуха всѣхъ сыновъ и дочерей нашей земли, не только въ Геѳѣ и на улицахъ Аскалона,—во всемъ мірѣ уже расказывали и возвѣщали о томъ, что̀ произошло 1-го марта на современныхъ Гелвуйскихъ горахъ. И нѣтъ, и не было возможности остановить распространеніе скорбной вѣсти, какъ бы сильно мы того ни желали; ибо это не въ углу происходило (Дѣян. 26, 26)

На наши просьбы—не разсказывать и не возвѣщать—люди изъ всякаго народа подъ небесами, находившіеся тамъ, отвѣтили бы: мы свидѣтели всего, что̀ сдѣлалъ онъ въ странѣ.... и что наконецъ его убили (Дѣян. 10, 39).

Совершенно не тѣмъ водились бы мы, не желая разсказовъ и возвѣщеній повсюду о случившемся, чѣмъ водился составитель плачевной пѣсни о Саулѣ. Трудно было бы ожидать, чтобы въ какомъ-нибудь современномъ Геѳѣ или Аскалонѣ всѣ стали радоваться и торжествовать по поводу нашей великой потери и скорби,—хотя и находятся отдѣльные торжествующіе филистимляне и радующіяся дочери необрѣзанныхъ.—Скорѣе слѣдовало ожидать—въ чемъ и не обманулись—противоположнаго; ожидать, что рѣдкіе голоса радующихся и торжествующихъ будутъ покрыты голосами разсказывающихъ и сожалѣю-

щихъ, потому что падшій Царь нашъ былъ не только нашею національною красою, но красою всего цивилизованнаго міра, по его собственному признанію, красою въ ряду правителей и царей современныхъ. Отсюда и общее о немъ сожалѣніе, общее соболѣзнованіе намъ.

Но можемъ ли мы, въ правѣ ли мы въ виду всего совершавшагося и совершившагося искать и находить въ нихъ хотя бы малую долю облегченія своей скорби? Нѣтъ. Вотъ почему намъ умѣстно, хотя конечно напрасно, повторять слова плачевной пѣсни: не разсказывайте въ Геѳѣ, не возвѣщайте на улицахъ Аскалона... Эти общія соболѣзнованія не могутъ облегчить, а только усиливаютъ тяжесть нашего горя. Въ этомъ дружномъ голосѣ участія къ намъ не должны ли мы послушать иной, грозно вопрошающій и судящій насъ голосъ: «что ты сдѣлалъ? Голосъ крови вопіетъ ко Мнѣ отъ земли» (Быт. 4, 10). Въ этихъ общихъ сожалѣніяхъ о немъ не скрывается ли его собственный послѣдній упрекъ, обращенный къ намъ: «высокая цѣна, въ какую они оцѣнили меня» (Зах. 11, 13)! Но если бы за голосами участія и сожалѣнія мы, какъ глухіе или заткнувшіе уши свои (Псал. 57, 5—6), и не подслушали этихъ иныхъ голосовъ,—что мы можемъ отвѣтить на общее участіе и сожалѣніе.

Возможенъ при нашихъ обстоятельствахъ только одинъ отвѣтъ, если мы захотимъ хотя теперь наконецъ дать его искренне. У Господа, Бога нашего, правда, а у насъ —стыдъ на лицахъ, какъ сегодня, у всякаго іудея и у живущихъ въ Іерусалимѣ, у князей нашихъ, и у священниковъ нашихъ и у пророковъ нашихъ, и у отцевъ нашихъ (Варуха 1, 15—16).

Да! стыдъ, стыдъ на лицахъ нашихъ. Дыханіе жизни нашей, помазанникъ Господень пойманъ въ ямы ихъ, тотъ,—о которомъ мы—и не мы одни—говорили: подъ тѣнію его будемъ жить среди народовъ (Плачь Іер. 4, 20).

Подойдемъ ко гробу съ истерзаннымъ трупомъ и спросимъ: отчего же эти раны по рукамъ твоимъ?

— Такъ я израненъ въ домѣ любящихъ меня, отвѣтитъ онъ (Зах. 13, 6).

Израненъ, убитъ въ домѣ любящихъ; двадцать шесть лѣтъ труда въ домѣ любящихъ и—кончина, какъ бы не былъ онъ помазанъ елеемъ!

Ни мнѣ, ни тебѣ, никому изъ насъ—кромѣ прямыхъ убійцъ—лично никто не скажетъ тѣхъ страшныхъ словъ, какія высказалъ Давидъ убійцѣ Саула: «кровь твоя на головѣ твоей; ибо твои уста свидѣтельствовали на тебя, когда ты говорилъ: я убилъ помазанника Господня» (2 Цар. 1, 16). А между тѣмъ,—хотѣлось бы вѣрить, что это такъ,—собственный внутренній голосъ каждаго изъ насъ долженъ подсказать намъ признаніе: у Господа, Бога нашего, правда, а у насъ и отцевъ нашихъ—стыдъ на лицахъ, какъ сегодня (Вар. 2, 6).

Но почему же? Почему долженъ быть стыдъ у всѣхъ на лицахъ? Развѣ не рыдаютъ всѣ о томъ, котораго пронзили, какъ объ единородномъ, развѣ не скорбятъ, какъ скорбятъ о первенцѣ? Общая искренняя скорбь, общія слезы какъ будто избавляютъ всѣхъ насъ отъ необходимости стыдиться, отъ нужды—носить стыдъ на лицахъ своихъ, что̀ бы о насъ ни говорили въ Геѳѣ и Аскалонѣ.

Все это такъ. Рыдаетъ земля,—каждое племя особо: племя дома Давидова особо, и жены ихъ особо; племя дома Наѳанова особо, и жены ихъ особо; племя дома Левіина особо, и жены ихъ особо; племя Симеоново особо, и жены ихъ особо. Всѣ остальныя племена каждое племя особо, и жены ихъ особо (Зах. 12, 10—14).

Рыдаетъ вся земля вмѣстѣ и—каждое племя особо. И есть причина—достаточна этому особому рыданію, рыданію по племенамъ. Каждое племя—сословіе—обязано Пронзенному великими благодѣяніями. Отсюда — слезы всѣхъ вмѣстѣ и особо.

Есть причина—достаточная и общаго для всѣхъ и для особаго по племенамъ—сословіямъ—стыда на лицахъ. Припомнимъ прошлое; припомнимъ, какое племя—сосло-

віе не дало изъ среды своей того, кто намѣревался пронзить, и пронзилъ?

Стыдъ на всѣхъ лицахъ нашихъ!

И чѣмъ сотремъ мы этотъ стыдъ? Если обычно краснѣютъ люди отъ стыда при общественныхъ бѣдствіяхъ, какъ заслуженныхъ наказаніяхъ (Іоиль 1, 11); то какъ же не краснѣть намъ? Ибо подите на острова Хиттимскіе, и посмотрите, и пошлите въ Кедаръ, и развѣдайте прилежно, и разсмотрите: было ли тамъ что нибудь подобное сему (Іер. 2, 10), что совершилось у насъ?

Исторія запишетъ нашъ долгъ за нами,—тотъ неоплаченный нами долгъ, которымъ мы особенно должны почившему за 19-е февраля и 17-е апрѣля 1861 года; за 1-е генваря и 20-е ноября 1864 года; за 6-е, 17-е и 23-е апрѣля 1866 г.,—и за многіе другіе дни, которые должны быть навсегда памятны намъ, цѣнимы нами самою высокою цѣною, и конечно должны быть уплачены. А чѣмъ же уплачены?

Мы платили. Платили по срокамъ, исправно, начиная съ 4-го апрѣля 1866 г. Много уплатили, не говоря о малыхъ уплатахъ, 19-го ноября 1879 г., еще больше 5-го февраля 1880, а 1-го марта 1881 года совсѣмъ, дочиста уплатили. Уплата произведена!

Эта-то уплата, этотъ нашъ грѣхъ и запишется желѣзнымъ рѣзцомъ. Алмазнымъ остріемъ онъ долженъ быть начертанъ и на скрижаляхъ сердецъ нашихъ (Іер. 17, 1). И еслибы собственная совѣсть своимъ самосудомъ, собственная память своими напоминаніями перестали вызывать на наши лица стыдъ за день 1 марта; то острова Хиттимскіе и Кедаръ, Геѳъ и Аскалонъ будутъ вызывать его у князей нашихъ, у священниковъ нашихъ, и у пророковъ нашихъ, и у отцевъ нашихъ, и у насъ. Кровь его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ (Мѳ. 27, 25) Позоръ легъ на всю націю.

Мученикъ-Царь,
Въ страхѣ суда и отмщенія
Русь тебя молитъ принесть на алтарь,

Какъ за грѣхи всей земли искупленіе,
Жертву святую—послѣднюю кровь.
Былъ ты при жизни прощенье, любовь;
О! пощади же и нынѣ отчизну!
Смой съ нея кровью своей укоризну!
Кровью пролитой Державною
Передъ Судьей—защити!
Русь православную
Благослови и—прости!

3 марта 1881 г.

(Душеполезное чтеніе 1881 г. № 4.

МѢСТЕЧКО ПОЛОННОЕ

НОВОГРАДВОЛЫНСКАГО УѢЗДА.

Мѣстечко Полонное лежитъ при впаденіи р. Хоморца въ Хоморъ, образовавшемъ здѣсь обширный прудъ; оно находится подлѣ Кіево-Брестской желѣзной дороги, на большой дорогѣ, почтовой и коммерческой, въ 60-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Новоградволынска, и раскинуто на обширной равнинѣ, окаймленной почти со всѣхъ сторонъ лѣсами.

Полонное—одно изъ древнѣйшихъ поселеній Волыни; оно было нѣкогда многолюднымъ, обширнымъ и богатымъ городомъ, въ которомъ имѣли свое пребываніе, нѣкоторое время, удѣльные князья изъ дому св. Владиміра. О времени основанія его неимѣется никакихъ историческихъ данныхъ (1). Въ X вѣкѣ Полонное уже существовало и принадлежало Русскимъ князьямъ; оно по распоряженію

---

(1) Авторъ статьи: «Мѣстечко Полонное» (См. Вол. Губ Вѣд. 1866 г. № 42) говоритъ, что Полонное основано одновременно съ мѣстечкомъ Бѣлогородкою, что подъ Кіевомъ; но это едва ли справедливо. Бѣлогородка основана княземъ Владиміромъ послѣ принятія имъ св. Крещенія и населена выселенцами изъ другихъ городовъ (Kniaziowie i Szlachta. Opowiadanie Rulikowskiego i Radziminskiego T. I. стр. 132 1880 г. Краковъ), между тѣмъ Полонное уже существовало и, какъ давно населенная мѣст-

св. Владиміра приписано было къ селамъ, составлявшимъ собственность Кіевской Десятинной церкви (Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. № 17). Въ началѣ XII вѣка въ Полонномъ уже было нѣсколько церквей и главнѣйшая изъ нихъ была украшена усердіемъ жителей съ всевозможнымъ въ то время благолѣпіемъ (тамже). Въ 1149 году, во время междоусобицы Юрія Владиміровича съ племянникомъ его Изяславомъ Мстиславичемъ за Кіевскій престолъ, Владимірко-Галицкій, пособникъ Юрія стоялъ съ своею ратью подъ *Полоннымъ;* къ нему то Изяславъ прибѣгъ съ просьбою быть посредникомъ между имъ и Юріемъ для заключенія мировой сдѣлки Во второй половинѣ XII вѣка мы видимъ въ Полонномъ удѣльныхъ князей Въ Ипатьевской лѣтописи пишется подъ 1171-й г.: Володимиръ Мстиславичъ бѣ въ *Полонѣмъ;* слышавъ же о смерти Володимира Андреевича иде къ Дорогобужу, но дружина Андреевича не пусти его, но послѣ крестнаго цѣлованія пріяша его и пр. Значитъ Владиміръ Мстиславичъ имѣлъ волость Полонное, но будучи вѣроятно недоволенъ ею, по смерти Владиміра хитростію овладѣлъ Дорогобужемъ. Были ли въ Полонномъ князья до Владиміра Мстиславича или нѣтъ изъ лѣтописей неизвѣстно, такъ равно и послѣ Владиміра Мстиславича не видимъ удѣльныхъ князей въ Полонномъ, а можетъ быть и были, но не являлись на историческомъ поприщѣ, а потому лѣтописи и умолчали о нихъ. Въ слѣдующемъ 1172 г. Половцы напали на Полонное и совсѣмъ его разграбили. Въ лѣто-

---

ность, дана была имъ въ доходъ десятинной церкви. Мнѣ кажется, что правдоподобнѣе было бы основаніе Полоннаго отнесть къ эпохѣ доисторической Славянщины, и названіе хотя оно получило дѣйствительно отъ слова *полонить*, но не Половцевъ, какъ замѣчаетъ авторъ оной статьи, на этомъ мѣстѣ брали въ плѣнъ и содержали ихъ, ибо извѣстно, что Половцы появились во второй половинѣ XI вѣка, когда уже Полонное существовало (въ 1061 г. въ первый разъ Половцы напали на Русь), а другихъ народовъ, или же другіе народы брали здѣсь въ плѣнъ Славянъ какъ-то: Обры или Авары, Норманы, Печенѣги, Хозары и проч.—

писи говорится: Половцы пріѣхаша къ *Полонному* къ Св. Богородицѣ граду десятинному и взяша всего безъ учьти (безъ счета) со людьми, и со мужи и съ женами, и кони и скоты и овцы и погнаша въ Половцы. Въ 1195 г. Рюрикъ Ростиславичъ В. князь Кіевскій отдалъ Полонное зятю своему Роману Мстиславичу князю Владимірскому. Въ Ипатьевской лѣтописи значится: Рюрикъ князь Кіевскій, разгнѣвався на Романа Владимірскаго, что тотъ сносится съ Ольговичами и другими князьями, чтобы его Рюрика изгнать изъ Кіева, но потомъ склонился въ любовь и да ему *Полоный*. Изъ этого можно заключить, что въ Полонномъ уже не было удѣльныхъ князей, а составляло оно волость Кіевскаго Великокняжескаго двора. Неизвѣстно, воспользовался ли Романъ этою милостію Великаго князя Рюрика или нѣтъ, но въ слѣдующемъ году мы видимъ, что онъ посылаетъ рать свою въ Полонное и велитъ опустошать волость Рюрикову. Въ лѣтописи по этому случаю говорится: Романъ посла люди своя въ *Полоны* и оттолѣ повелѣ воевать волость Рюрикову. Рюрикъ же слышавъ, что изъ Полоннаго ѣхаша воевати волость его посла къ Воломимиру въ Галичь, чтобы тотъ воевалъ волость Романову. Подъ 1234-й г. въ лѣтописи упоминается о Полонномъ по слѣдующему случаю: Александръ Всеволодовичъ (князь Бельзскій) убоявся злаго своего створенія (онъ постоянно интриговалъ противъ Даніила Галицкаго), пойде къ тестю своему въ Кіевъ; Даніилъ же увѣдавъ, взыде на нѣ изъ Галича и урони й во *Полонномъ* и яша й въ лузѣ Хоморскомъ. 1255 г. Галичане и Болоховскіе князья опустошаютъ мѣстность по р. Хоморѣ: пріидоша Галичане и Болоховстіи князи съ ними и повоевавши по Хомору и埋 вземши полонъ великъ поидоща: значитъ и Полонное подвергалось тогда разоренію и опустошенію, такъ какъ оно находится на р. Хоморѣ. Star. Pol. (Т. II. стр. 924) говоритъ, что въ XIII вѣкѣ въ Полонномъ существовалъ уже грозный замокъ, укрѣпленный природою и искуствомъ, и что онъ построенъ Русскими князьями для отраженія

вражескихъ нападеній. Но не смотря на то, въ памятный для всей Волыни 1240-й годъ, оно испытало всю лютость, всю тяжесть и жестокость Батыева нашествія; все предано было въ немъ огню и мечу. Съ тѣхъ поръ Полонное много утратило изъ своего прежняго богатства и величія, но впрочемъ только на время, ибо скоро опять возвысилось, благодаря выгодному для торговли мѣстоположенію, и пришло въ довольно цвѣтущее состояніе. Въ XIV вѣкѣ Полонное считалось однимъ изъ лучшихъ городовъ Волыни. Такъ когда Казиміръ Король Польскій, въ третій разъ 1366 г., овладѣлъ Волынскою, Владимірскою и Холмскою землями, въ то время по договору, заключенному съ Литовскими князьями, отдалъ Любарту Гедиминовичу Луцкую землю со всѣми уѣздами и владѣніями, издавна къ ней относящимися, въ числѣ коихъ упоминается и *Полонное* (1). Послѣ того до самаго начала XVII вѣка, очень мало имѣется свѣдѣній о Полонномъ (2). Безъ сомнѣнія, въ этотъ столь длинный періодъ времени, оно продолжало свое существованіе и имѣло свою исторію,—не разъ подвергалось нападеніямъ вра-

---

(1) Луцкая земля, говорится въ этомъ договорѣ, остается при Любартѣ со всѣми угодіями и владѣніями, къ ней относящимися, т. е. Стожекъ, Закамень, Шумскъ, Острогъ, *Полонное*, Меджибожъ и пр. (Крит. Ист. Пов. Черв. Рус. стр. 313 Зубриц.). Pax autem in formam coaluit hanc. Lubardo Luceoriensis terra cum omnibus territoriis primævis et villis quæmadmodum fuit a principio i. e. Stożek, Daniłow, Zakamień, Szumsk, Ostrog, Połonne et Mędziboż &. См. Хрон. Анонима Архидіакона Гнѣзненскаго.

(2) Впрочемъ о Полонномъ упоминаютъ историки во второй половинѣ XIV вѣка, именно Кояловичъ (Т. II стр. 55 и 57) говоритъ, что Витовтъ, отобравши отъ Юрія Святославича (по Нѣсецкому жилъ около 1376 г.) Смоленскъ, далъ ему вмѣсто него Полонное. Но это едва ли вѣрно! Въ концѣ того же вѣка, г. Максимовичъ говоритъ, что оно принадлежало къ имѣніямъ Владиміра Ольгердовича (См. соч. Максим. Т. II стр. 227. Примѣч.), который получилъ по раздѣлу отца Кіевъ, Житоміръ и Овручь, но послѣ того, когда Витовтъ 1394 г. лишилъ его этихъ отцовскихъ удѣловъ и отдалъ ихъ Скиригайлу, то въ это время вѣроятно въ замѣнъ ихъ было дано ему Полонное.

говъ, не разъ было опустошаемо огнемъ непріятельскимъ и жители его истреблялись мечемъ, моромъ и другими бѣдствіями; но исторія его не сохранилась опредѣленно ни въ устахъ народныхъ преданій, ни въ письменныхъ сказаніяхъ (1). Впрочемъ не смотря на всѣ грозныя тучи, пронесшіяся надъ нимъ въ теченіи двухъ столѣтій, Полонное все еще процвѣтало и было даже значительною мѣстностію во время соединенія Литвы и Волыни съ Польшею на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г.; ибо тогда По-

---

(1) Авторъ статьи: «Полонное» (См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. № 17 неоф. части) пишетъ, что въ 1369 г. Половцы раззорили укрѣпленіе его (Полоннаго), разграбили замокъ и церкви и большую часть жителей отвели въ неволю. Но это невѣрно, потому, что Половцы еще въ XIII вѣкѣ были истреблены Татарами. Другой авторъ статьи: «Мѣстечко Полонное» (См. Вол. Губ. Вѣд. 1865 г. № 42 части неоф.) говоритъ, что въ 1369 г. нападали на м. Полонное со всѣхъ сторонъ Татары и послѣ того распространилась чума. Что Татары нападали на Полонное можно допустить, но нельзя согласиться съ авторомъ на счетъ указанія имъ года, именно на 1369 г., такъ какъ нигдѣ по лѣтописямъ не значится въ этомъ году нашествій Татарскихъ на Волынь. Послѣ появленія Татаръ, нашествія ихъ на Волынь были: Батыя 1240 г., Куремсы 1255 г., Бурондая 1261 г. и Эдигея съ Тембухомъ 1286 г. Въ это время Татары грабили, убивали жителей и въ добавокъ, говорятъ лѣтописцы, сообщили имъ еще язву, которая погубила множество людей во всей Волыни. Послѣ этого лѣтописи не упоминаютъ о нашествіяхъ Татарскихъ до 1399 г.; въ это время Эдигей военачальникъ Тамерлановъ, разбивши Витовта при Ворсклѣ съ огнемъ и мечемъ прошелъ Волынь до самаго Луцка. Далѣе начинаются съ 1414 г. набѣги Крымскихъ Татаръ на Волынь и продолжаются безпрерывно до начала XVIII ст. Эти набѣги были: 1414, 1430, 1443, 1452, 1479, 1484, 1491, 1495, 1496, 1497 два раза, 1500, 1502, 1508, 1512, 1516, 1519, 1527, 1534, 1558, 1575, 1576, 1577, 1589, 1605, 1617, 1618, 1633, 1638, 1652, 1658, 1666, 1669, Турки и Татары 1672, 1675, 1684, 1685, 1690, 1698, 1703, 1709 г. Такимъ образомъ изъ лѣтописей и хроникъ не видно, чтобы именно въ 1369 г. Татары нападали на Волынь и между прочимъ на Полонное. Здѣсь вѣроятно или ошибка сдѣлана авторомъ, или опечатка или какое нибудь недоразумѣніе, повторенное впрочемъ двумя авторами, хотя съ различными де-

лонное упоминается, какъ значительная мѣстность, причисленная къ Кременецкому повѣту.

Кому принадлежало Полонное съ XV вѣка, когда и какимъ образомъ досталось князьямъ Острожскимъ достовѣрныхъ извѣстій неимѣется. Въ 1603 г. по раздѣлу между Янушомъ и Александромъ князьями Острожскими имѣній, Полонное—замокъ съ городомъ и 45 селеніями сдѣлалось собственностію князя Александра. Спустя не болѣе двадцати лѣтъ послѣ того Полонное принадлежало уже князьямъ Любомирскимъ; это можно видѣть изъ мно-

---

талями Что Полонное не разъ было разоряемо и опустошаемо хищными ордами Татаръ—не подлежитъ сомнѣнію. Доказательствомъ сего могутъ служить народныя преданія, сохранившіяся здѣсь до сихъ поръ въ устахъ народа, названіе разныхъ урочискъ и могильныя курганы, которыхъ вблизи Полоннаго, можно найти довольно. Такъ въ Полонномъ по настоящее время есть улица, которая носитъ названіе Татарской; говорятъ, что жители ея, такъ какъ она будучи беззащитною, находясь внѣ крѣпости, пали почти всѣ подъ мечемъ и другимъ оружіемъ сильно здѣсь бушевавшихъ Татаръ, которые послѣ рѣзни долгое время здѣсь оставались. По дорогѣ изъ Любара съ юговосточной стороны протекаетъ съ полей въ мѣстечко ручеекъ, называемый Рѣзанкою, говорятъ, что на этомъ мѣстѣ, при нападеніи Татаръ на Полонное, была страшная рѣзня съ обѣихъ сторонъ; близъ этого ручейка проходитъ малая рѣчка Поповка; она, говорятъ, названа такъ потому, что въ ней мученически пострадалъ отъ Татаръ православный Священникъ, котораго бросили въ эту рѣчку. Подъ Полоннымъ по дорогѣ изъ села Сягрова находится до 10 кургановъ или могилъ, служащихъ памятникомъ набѣговъ Татарскихъ; въ нихъ зарыты христіане, истребленные Татарами (См. Вол. Губ. Вѣд. 1865 г. № 42). Вблизи Воздвиженской церкви находится небольшой ровъ, слывущій въ народѣ подъ именемъ умывальницы; говорятъ, что на этомъ мѣстѣ умывались Татары. Итакъ несомнѣнно, что Полонное не разъ подвергалось различнымъ бѣдствіямъ и превратностямъ, — не разъ можетъ быть только одни груды развалинъ оставались отъ Полоннаго, послѣ опустошительныхъ набѣговъ дикихъ и хищныхъ ордъ Татарскихъ, предававшихъ все встрѣчавшееся имъ на пути огню и мечу,—но опредѣлить въ точности самое время тяжкихъ испытаній Полоннаго невозможно, такъ какъ исторія не сохранила намъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

гихъ документовъ, бывшаго Полонскаго монастыря, въ которыхъ въ 1621 г. является князь Станиславъ Любомирскій, какъ владѣлецъ Полоннаго, и потверждаетъ или жертвуетъ этому монастырю разныя угодія (1). Въ 1638 г. послѣ блистательной побѣды, одержанной козацкимъ Гетманомъ Остраницею надъ Поляками при Старнцѣ, козаки погнались за Потоцкимъ и настигли его въ Полонномъ. Ожидая помощи отъ Польши, онъ заперся въ замкѣ, но Остраница немедленно аттаковалъ его. Тогда Потоцкій, потерявши всякую надежду на помощь, выслалъ на встрѣчу козакамъ церковную процесію съ крестами и хоругвями и Православнымъ духовенствомъ, которое, предлагая миръ отъ лица Гетмана Потоцкаго и всей Польши, молило и заклинало Богомъ Остраницу и его войско согласиться на мирныя предложенія. Здѣсь въ Полонномъ, въ Срѣтенской церкви, уполномоченные съ обѣихъ сторонъ присягнули на Евангеліи предать полному забвенію все прошедшее и вѣчно хранить статьи трактата, въ которыхъ значились права и привиллегіи козакамъ (Истор. Малор. Маркевича Т. I стр. 138) (2). Но клятвопреступ-

(1) Но по какому случаю Полонное перешло въ руки Любомирскихъ свѣдѣній также неимѣется; впрочемъ нѣкоторые говорятъ (См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. № 17, 1866 г. № 42) что Полонное пожаловано было Любомирскимъ въ награду за ихъ заслуги. Но это весьма сомнительно. Послѣ смерти князя Александра всѣ имѣнія его, въ числѣ коихъ и Полонное, досталось Аннѣ-Алоизіи дочери его—единственной наслѣдницѣ всѣхъ его имѣній. Могъ бы ли Король отнимать Полонное отъ княжны Острожской, особенно когда она была еще въ живыхъ, и давать Любомирскимъ въ награду за ихъ заслуги.

(2) При семъ нѣкоторые историки присовокупляютъ, что въ это время въ Полонномъ находился Православный Епископъ, выходившій съ церковной процесіей къ козакамъ. Но кто былъ этотъ Епископъ—молчатъ. Былъ ли то какой нибудь Епископъ, проживавшій здѣсь въ мужескомъ монастырѣ на покоѣ, или можетъ быть мѣстный Луцкій Епископъ Аѳанасій Пузина (1631—1650). обозрѣвая свою паству, прибылъ въ то время въ Полонное и по просьбѣ Потоцкаго умолялъ козаковъ помириться съ Поляками.

вые и вѣроломные Поляки нарушили присягу и Остраница поплатился жизнію,—его колесовали т. е. по колесу тянули изъ него жилы до тѣхъ поръ пока онъ не скончался.

(Окончаніе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *Собраніе с.-петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества.*—Многіе нетерпѣливо ожидали торжественнаго собранія славянскаго общества, игравшаго такую выдающуюся роль во время замѣшательствъ на Балканскомъ полуостровѣ, происходившихъ съ начала прошлаго возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ и до начала русско-турецкой войны. Всѣмъ памятно, что первый голосъ о помощи страждущимъ подъ игомъ турецкимъ братьямъ-славянамъ раздался изъ среды этого общества и, облетѣвъ всю Россію, вызвалъ всеобщее, небывалое до того движеніе русскаго народа. Съ нетерпѣніемъ всѣ ожидали, какъ отнесется, въ виду настоящихъ событій и обстоятельствъ, славянскій комитетъ, это звено между Россіею и всѣми славянскими племенами, къ новому возстанію въ тѣхъ же Босніи и Герцеговинѣ, вызванномъ на этотъ разъ болѣе тяжкимъ гнетомъ—ига нѣмецкаго. Въ сочувствіи его къ угнетеннымъ, къ ихъ страданіямъ и бѣдственному положенію, въ которомъ они очутились благодаря берлинскому трактату, никто, конечно, никогда не сомнѣвался, но всѣ ждали въ чемъ выразится и проявится оно. Положеніе несчастныхъ усташей и юнаковъ этихъ провинцій, храбро поднявшихъ знамя свободы, по истинѣ трагично; больше всѣхъ они пролили крови, дорого имъ обошлась борьба съ врагами креста, нѣтъ семьи у нихъ, которая не оплакивала бы одного или нѣсколькихъ членовъ, павшихъ въ упорномъ бою... и что же? Сербы, румыны, болгары и черногорцы не даромъ пролили потоки крови, всѣ получили вознагражденіе за нее; имъ же въ удѣлъ досталась еще худшая доля, чѣмъ прежде. Взамѣнъ свободы, для которой они жертвовали всѣмъ, Европа задумала облагодѣтельствовать ихъ, отдавъ въ руки Австріи. Иго смѣнилось игомъ... Но игомъ въ тысячу разъ худшимъ, игомъ, въ которомъ нѣмецкая цивили-

зація оказалась въ тысячу разъ нестерпимѣе турецкаго варварства, ибо послѣднее ихъ тольто тиранило, первое наложило руку на народность...

Давно ожидаемое общее собраніе членовъ славянскаго комитета, состоялось, наконецъ, 14 февраля въ залѣ городской думы. Ораторомъ, коснувшимся возставшихъ провинцій, выступилъ председатель комитета, г. Бестужевъ-Рюминъ. Въ рѣчи своей онъ указалъ, прежде всего, на то плачевное положеніе, въ которомъ они находятся, на ихъ безпомощное состояніе. Перейдя затѣмъ къ возгласамъ, раздающимся въ обществѣ о неблагодарности къ намъ балканскихъ славянъ, онъ выставилъ на видъ, что въ славянскомъ дѣлѣ мы не должны руководствоваться никакими разсчетами на благодарность или вознагражденіе. «Дѣло это внѣ воли нашей,—сказалъ онъ приблизительно:—мы не можемъ хотѣть что нибудь сдѣлать или не хотѣть. Россія должна идти по предначертанному ей историческому пути и сойти съ него она не можетъ. Всякое уклоненіе будетъ лишь временное и рано или поздно она дойдетъ до цѣли, опредѣленной ей судьбою». Въ заключеніе г. Бестужев выразилъ сожалѣніе, что, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, мы не можемъ оказать возставшимъ той помощи, какую оказали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, не можемъ откликнуться на ихъ страданія.

Рѣчь Бестужева-Рюмина была встрѣчена слабыми аплодисментами присутствующихъ. И не удивительно! Не то чувствовалъ всякій на душѣ, не то чувствовалъ и самъ ораторъ. Въ рѣчи его сквозили недомолвки и отсутствіе задушевности. («Свѣтъ»).

— *Вопросъ объ опредѣленіи вѣроисповѣданія бывшихъ уніатовъ.*—Въ Привислинскомъ Краѣ весьма часто возникаютъ недоразумѣнія и споры по дѣламъ объ опредѣленіи вѣроисповѣданія бывшихъ послѣдователей грекоуніатскаго вѣроисповѣданія, перешедшихъ впослѣдствіи въ римско-католическую вѣру. Въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской насчитывается нѣсколько тысячъ такихъ лицъ, опредѣленіе вѣроисповѣданія которыхъ вызываетъ недоразумѣнія. Дѣла подобнаго рода, до сихъ поръ, вѣдались въ разныхъ вѣдомствахъ—то въ административномъ, то въ судебномъ порядкѣ, а потому и рѣ-

шаемы были невсегда одинаково. Нынѣ, по соглашенію духовнаго вѣдомства съ министерствами юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, выработаны, какъ передаетъ «Голосъ», новыя правила о порядкѣ разрѣшенія споровъ относительно вѣроисповѣдной принадлежности подобныхъ лицъ. На основаніи этихъ правилъ, дѣла, касающіяся разбора означенныхъ споровъ о вѣроисповѣдной принадлежности, постановлено изъять изъ вѣдѣнія гражданской администраціи и управленія иностранныхъ исповѣданій и направить къ разсмотрѣнію и рѣшенію подлежащихъ установленій православнаго духовнаго вѣдомства. Поэтому, всѣ прошенія по таковымъ дѣламъ, а равно и всякаго рода возникающіе по нимъ споры, должны быть представлены на разсмотрѣніе и рѣшеніе холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства; въ случаѣ же недовольства просителей послѣдовавшими рѣшеніями, жалобы могутъ быть приносимы святѣйшему синоду. При разсмотрѣніи же этихъ дѣлъ, при разборѣ и разрѣшеніи споровъ о принадлежности къ православному вѣроисповѣданію лицъ изъ бывшихъ уніатовъ, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ, постановлено сообразоваться со статьею 195-ю «Положенія» 1836 года о союзѣ брачномъ въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣми въ отдѣльныхъ случаяхъ изъятіями, которыя, по обстоятельствамъ и особенностямъ каждаго частнаго случая, признаны будутъ заслуживающими уваженія. Но дѣйствіе означенной 195-й статьи не должно быть распространяемо на дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ бывшихъ греко-уніатовъ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій уже послѣ 1875 года (въ которомъ грекоуніатская церковь возсоединилась съ церковью православною), каковыя дѣти, на основаніи ст. 200-й «Положенія» 1836 года, всѣ должны быть крещены и воспитываемы въ православной вѣрѣ.

— *Въ защиту церковныхъ праздниковъ.*—Въ нашей печати давно уже слышатся сѣтованія на многочисленность праздниковъ, какъ на одну изъ причинъ бѣдности простаго народа. Сѣтующіе забываютъ, что каждый сельскій праздникъ начинается церковнымъ богослуженіемъ. Это обстоятельство имѣетъ у насъ весьма важное значеніе. Безъ преувеличенія можно сказать, что на духовное развитіе православнаго русскаго народа

преимущественно вліяетъ церковь съ ея дѣйствующимъ на умъ и сердце богослуженіемъ и пастырскою проповѣдію. Она одна научаетъ народъ не только христіанскимъ, но и гражданскимъ обязанностямъ и чрезъ то возвышаетъ и облагораживаетъ человѣческую личность. Большее всѣхъ вліяніе православной церкви на простой народъ доказывается тѣмъ, что народная дѣятельность и міровоззрѣніе запечатлѣны преимущественно характеромъ религіознымъ. Значитъ, чѣмъ чаще нашъ необразованный народъ подвергается благодѣтельному въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ воздѣйствію на него православной церкви, тѣмъ это лучше для него и полезнѣе. Спрашивается, когда же крестьянскому люду назидаться православнымъ богослуженіемъ и пастырскою проповѣдію, какъ не въ воскресные и праздничные дни, когда онъ считаетъ обязательнымъ для себя прекращать свои обычныя крестьянскія дѣла и непремѣнно сходить въ храмъ Божій? Естественно, что поселяне не могутъ присутствовать при богослуженіи въ будничные дни, когда они бываютъ почти безпрерывно заняты работами. А отсюда прямое заключеніе, что чѣмъ меньше у простаго народа будетъ праздничныхъ дней, или, что почти одно и то же, не рабочихъ дней, тѣмъ рѣже онъ будетъ посѣщать свою приходскую церковь и слѣдовательно тѣмъ меньше будетъ нравственно освѣжаться.

— *О дарованіи права заниматься домашнимъ обученіемъ грамотѣ лицамъ, не имѣющимъ учительскаго званія.* — «Голосъ» сообщаетъ, что министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило домашнее обученіе грамотѣ лицамъ, не имѣющимъ учительскаго званія, предоставляя полиціи и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы обучающіе были политически благонадежны.

— *По устройству крестьянскаго банка.* — «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что проектъ крестьянскаго банка состоитъ въ слѣдующемъ: во главѣ управленія этого банка будетъ поставленъ особый совѣтъ; банкъ будетъ имѣть отдѣленія при конторахъ государственнаго банка и казенныхъ палатахъ; ссуды будутъ выдаваться наличными изъ фонда въ три милліона руб., образованнаго выпускомъ закладныхъ листовъ въ 5½ процен-

товъ; размѣръ ссудъ опредѣляется по десятинной оцѣнкѣ считая 80 процентовъ оцѣночной суммы; ссуды будутъ выдаваться на 24 и 34 года изъ 4 или $4\frac{1}{2}\%$ годовыхъ съ погашеніемъ; получать ссуду могутъ крестьянскія общества, товарищества и отдѣльные крестьяне. Крѣпостные акты при покупкѣ удешевляются, но крестьяне обязаны доказать, что они имѣютъ пятую часть покупной суммы.

— *Дополненіе къ закону о собраніяхъ городскихъ думъ.*—Извѣстно что разсмотрѣніе многихъ и часто весьма серіозныхъ вопросовъ общественнаго городскаго управленія замедлялось, а иногда и искуственно оттягивалось, вслѣдствіе того что собранія думъ нѣсколько разъ сряду считались недѣйствительными за непребытіемъ установленнаго числа гласныхъ. Поэтому давно уже чувствовалась необходимость измѣнить порядокъ которымъ поощрялась бездѣятельность городскихъ гласныхъ. Намъ сообщаютъ что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возбудило въ настоящее время вопросъ о дополненіи ст. 2.010, тома I, части I Св. Зак. правиломъ, по которому вторичныя собранія городскихъ думъ, назначаемыя послѣ несостоявшихся собраній, должны считаться дѣйствительными несмотря на недостаточное число гласныхъ.

— *Проектъ нормальнаго устава для земледѣльческихъ обществъ.*—Вслѣдствіе часто подаваемыхъ въ Министертво Внутреннихъ Дѣлъ просьбъ объ утвержденіи проектовъ уставовъ земледѣльческихъ обществъ, по большей части составленныхъ весьма неоднообразно, предположено выработать въ Министерствѣ нормальный уставъ обществъ подобнаго рода, съ тѣмъ чтобы такой уставъ могъ служить основаніемъ для всѣхъ желающихъ учредить земледѣльческія общества.

— *О присоединеніи къ кіевскому генералъ-губернаторству Черниговской губерніи.*—Внося на усмотрѣніе комитета министровъ предположеніе о присоединеніи къ кіевскому генералъ-губернаторству Черниговской губерніи, министерство внутреннихъ дѣлъ полагало: Черниговскую губернію подчинить временно кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, въ тѣхъ предѣлахъ власти, кои присвоены, въ силу положенія 14 августа 1881 года, временнымъ генералъ-губернаторамъ. Коми-

тетъ министровъ, разсмотрѣвъ означенное представленіе, полагалъ: заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ утвердить. Государь Императоръ, 22 января 1882 года, на положеніе комитета министровъ Высочайше соизволилъ.

— *Новый Израиль.*—Въ Одессѣ, по словамъ «Кіевлянина», недавно образовалась новая еврейская секта, подъ названіемъ «Новый Израиль». Секта эта отрекается отъ толкованій раввиновъ-талмудистовъ Ветхаго Завѣта, а слѣдовательно отрекается и отъ самого Талмуда. Она приняла слѣдующій уставъ: 1) Вѣрованіе въ пятикнижіе Моисея, въ буквальномъ его значеніи; 2) понодѣльникъ секта признаетъ за первый день недѣли, перенося такимъ образомъ субботу на воскресенье, согласно съ 4-мъ предписаніемъ 2-й главы Книги Бытія; 3) уничтожаетъ обрѣзаніе и установляетъ на восьмой день молитву; 4) уничтожаетъ всѣ молитвы въ духѣ Талмуда, а установляетъ новыя— въ духѣ «Новаго Израиля»; 5) молитвенные дома будутъ называться «церквами Новаго Израиля»; 6) къ кошерному мясу причисляется всякое мясо употребляемое христіанами; 7) за отечественный языкъ признается языкъ русскій какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни; 8) государственныя повинности безусловно исполняются, въ особенности повинность воинская; 9) сектанты не могутъ заниматься ростовщичествомъ и содержать дома терпимости; 10) секта «Новый Израиль» образуется по утвержденіи устава правительствомъ; 11) секта эта требуетъ полныхъ гражданскихъ правъ, содѣйствія правительства въ пропагандѣ и прежде всего разрѣшенія смѣшанныхъ браковъ; 12) секта «Новый Израиль» для отличія отъ талмудистовъ будетъ носить на одеждѣ особый знакъ.

— *Усиленіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ Польско-Католической пропаганды.*—«Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн.» о польско-католической пропагандѣ въ сѣверо-зап. краѣ между прочимъ говоритъ: «замѣчательно то, что въ послѣднее время стали появляться на мѣстахъ ксендзовъ и волостныхъ писарей въ сѣверозападномъ краѣ варшавскіе и австрійскіе поляки, которые на одномъ мѣстѣ долго не живутъ, а все перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто». Далѣе газета прямо заявляетъ, что *«бѣлый терроръ* съ каждымъ днемъ все настойчивѣе и открытѣе высту-

паетъ (въ предѣлахъ всей бывшей Рѣчи Посполитой) противъ всего русскаго и православнаго». Въ подтвержденіе этого газета ссылается на слѣдующіе никѣмъ не опровергнутые факты: въ Вильнѣ паны издаютъ *для всѣхъ* литовскій (?) календарь и безплатно разсылаютъ его русскимъ крестьянамъ, а въ календарѣ безцеремонно объявляютъ напр. Вильну городомъ безусловно ксендзовскимъ и костельнымъ — польскимъ, — учатъ крестьянъ благодарить за освобожденіе 1861 г. пановъ и французскую революцію (!); въ минской губерніи, вопреки Высочайшему распоряженію, нещадно изгоняютъ русскій языкъ изъ молитвослововъ и изъ дополнительнаго богослуженія въ костелахъ, нарушая при этомъ даже свой ритуалъ; въ Дриссу (вит. губ.) посылаютъ изъ Варшавы ксендза въ роли эмиссара, должно быть, для преподанія тамошнимъ ксендзамъ видовъ общей политики въ Польшѣ.

— *Желаніе поляковъ вызвать въ Сѣверо-Западномъ краѣ «Бѣлоруссофильство»*. — Въ краковскомъ «Часѣ» мы нашли сенсаціонную корреспонденцію изъ Варшавы о Бѣлоруссіи, на которую считаемъ долгомъ обратить вниманіе. Мы недостаточно близко знакомы съ фактическимъ положеніемъ вещей въ Бѣлоруссіи, чтобы высказать опредѣленно свое мнѣніе, но хитроумная корреспонденція «Часа», которая не прошла незамѣченной въ варшавской печати, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ того, чтобы объ ней подумать.

«Трехмилліонная Бѣлоруссія, говоритъ «Часъ», спитъ. Въ то время, какъ сосѣднія племена латышей, эстовъ и даже малороссовъ пробуждаются отъ продолжительнаго сна, Бѣлоруссія не подаетъ никакихъ признаковъ существованія. Умственной жизни и литературы—ни слѣда; отдѣльныя единицы, къ тому-же весьма немногочисленныя, которыя не остановились на народной школѣ, а получили среднее и высшее образованіе, становятся или поляками, или русскими въ зависимости отъ среды, въ которой они живутъ». Только въ послѣднее время среди интеллигентной бѣлорусской молодежи начало пробуждаться сознаніе національной самостоятельности и убѣжденіе въ необходимости воздѣйствія на народъ. Характеристикой этихъ, впервые обнаруживающихся стремленій можетъ служить

въ извѣстной степени воззваніе, служащее какъ-бы символомъ вѣры того бѣлорусскаго кружка, въ которомъ зародилась первая мысль о поднятіи Бѣлоруссіи».

Приведя далѣе выдержку изъ какого то обращенія къ Бѣлорусской молодежи, въ которомъ доказывается, что Бѣлоруссія заключаетъ въ себѣ условія для отдѣльной «автономной единицы» и что вся молодежь «безъ различія употребляемаго ею языка» должна образовать кружки, которые были бы разсѣяны по всему краю и сливались бы въ одно общество, «Часъ» отъ себя замѣчаетъ:

«Какъ отнесется къ этому зародышу бѣлорусскаго движенія русское правительство, трудно предугадать; что-же касается насъ, поляковъ,—то мы можемъ смотрѣть на него спокойными глазами. Чѣмъ болѣе въ «славянщинѣ» окажется самородныхъ и самостоятельныхъ элементовъ, тѣмъ больше значенія пріобрѣтемъ мы на вѣсахъ ея судебъ. Къ такому взгляду побуждаетъ насъ и сама сила вещей. Ополячить Бѣлоруссію мы *уже* не можемъ, но предотвратить обрусѣніе *еще* въ силахъ. Найлучшимъ, если не единственнымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли является пробужденіе въ бѣлорусскомъ народѣ сознанія національной обособленности».

Это откровенное заявленіе варшавскаго корреспондента «Часа», примѣнимое, конечно, не къ одному бѣлорусскому движенію, очень поучительно для насъ. Во всякомъ случаѣ фактъ заслуживаетъ вниманія. Мы, конечно, отъ души желаемъ, чтобы бѣлорусское движеніе, если оно существуетъ, имѣло не тотъ характеръ, какой нравится полякамъ и чтобы краковская газета на этотъ разъ ошиблась. Но еще болѣе вѣроятно, что это воззваніе къ бѣлорусской молодежи составлено вовсе не бѣлоруссами. («Кіевлянинъ»).

— *Галиційскія дѣла.*—«Часъ» съ торжествомъ сообщаетъ, что галиційскія власти добрались уже до русинскихъ читалень въ Галиціи и начали закрывать ихъ. Такъ на дняхъ закрыта читальня въ Самборскомъ повѣтѣ, на томъ основаніи, что въ ней оказалась брошюра изданія «Общества Качковскаго», въ которой заключается возбужденіе ненависти къ полякамъ, какъ притѣснителямъ русинъ. До какой степени обострены теперь

отношенія въ Галиціи, видно изъ напечатаннаго во львовскомъ «Дѣлѣ» письма о. Стеф. Качалы по поводу полученныхъ имъ анонимныхъ угрозъ.

«Какъ разожгла польская пресса страсти польской интеллигенціи и польскаго общества, пишетъ Качала, показываютъ слѣдующіе факты. Недавно писали мнѣ изъ Тернополя, что на концертѣ въ пользу «Русской Бурсы» подброшены были билеты на которыхъ стояли слова: L..., S..., B... (имена устроителей русскаго концерта въ Тернополѣ) и всѣхъ москалофиловъ,— всѣхъ на висѣлицу». Теперь прислано мнѣ письмо изъ Львова съ прибавленіями на конвертѣ: važne, а на оборотной страницѣ zachovać secret, bo by było źle. Въ серединѣ на одной сторонѣ нарисована висѣлица, а на другой: «Moskalu! съ нетерпѣніемъ ожидаю минуты, когда мы встрѣтимся во Львовѣ за рѣшетками, и, можетъ, если Богъ дастъ, и на висѣлицѣ». По этому поводу г. Качала вспоминаетъ нѣсколько историческихъ фактовъ о преслѣдованіи поляками русиновъ и малороссовъ. Въ 1789 г., говоритъ онъ, послѣ перваго раздѣла Польши пущена была молва, что попы вмѣстѣ съ «маркитантами» московскими бунтуютъ хлоповъ возстать на ляховъ. На Волынь и Подолію наслали войскъ, учрежденъ комитетъ безопасности. Посыпались доносы, обыски и т. п. Настало время, когда каждый свою личную ненависть могъ выместить на противникѣ. Ничтожный доносъ влекъ часто за собою смерть. Суды въ Луцкѣ, Дубнѣ, Кременцѣ переполнились.. Комитетъ безопасности обратился въ уголовный судъ... Одни сложили головы подъ мечемъ палача, другіе пошли на висѣлицу, третьи гибли подъ нагайками, нѣкоторые умирали съ голоду: а если кто и уходилъ живой, то не рѣдко съ одной рукой. Видно—продолжаетъ въ своемъ письмѣ г. Качала—этого хочетъ и авторъ присланнаго мнѣ письма. Моему корреспонденту скажу однакожъ, что лучше ему было-бы обратиться къ явному доносу, чѣмъ безъименно терроризовать. Но—заключаетъ письмо Качала—какъ въ 1789 вышесказанными дѣяніями Польша не спасла себя отъ дальнѣйшихъ раздѣловъ, а напротивъ ускорила ихъ, такъ и теперь *терроръ не поставитъ на ноги Польшу»*. («Кіевлянинъ»).

№ 6-й Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 24 Февраля 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 19 Февраля 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.